

УДК 332.025
Научная специальность: 5.2.3
<https://elibrary.ru/frbtzn>

ISSN 1812-5220
© Проблемы анализа риска, 2025

Кризисогенность глобальных рисков: факторы роста и направления антикризисной политики¹

**Крупнов Ю.А.*,
Сильвестров С.Н.,**
Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации, Институт
экономической политики
и проблем экономической
безопасности,
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский проспект,
д. 49/2

Аннотация

Цель. Рассмотрена проблема эскалации глобальных рисков и повышения уровня их кризисогенности. Проведен анализ факторов кризисогенности и разработаны предложения по направлениям антикризисной политики.

Методы. Совокупность глобальных рисков рассматривается в соответствии с постулатами общей теории риска, как управляемого и постоянно действующего атрибута жизнедеятельности человечества. С использованием формально-логического метода разработаны направления антикризисной деятельности.

Результаты. Авторами показано, что особенностью развития современных глобальных рисков является рост их кризисогенности. Основным фактором роста является повышение общей международной конфликтности, характеризуемой как глобальная, географически расширяющаяся, бескомпромиссная, трудноразрешимая и имеющая межцивилизационную и геополитическую основу. Региональная специфичность проявления кризисогенности состоит в том, что неизбежные и всеобщие риски не генерируют всеобщие и равноглубокие кризисы, неся одним странам и союзам растущий ущерб, а другим — наилучшие возможности. Установлено, что материализация кризисогенности в реальные разрушительные кризисы во многом зависит от силы или слабости национальных и союзных экономик. Основными направлениями антикризисной политики в отдельных странах и союзах являются повышение способности противостоять санкционному сдерживанию собственного развития и уровня обеспеченности финансовым и человеческим капиталом, а также усиление контроля над потоками материальных и нематериальных ресурсов.

Заключение. Важными предпосылками снижения кризисогенности и успешности купирования кризисов являются: принадлежность к союзу, сравнимому по потенциалу с противостоящим блоком стран, способность минимизировать сдерживающее влияние оппонентов и выстроить союзную систему ограниченного квазимирового хозяйства с отлаженными потоками товаров и денег, балансом спроса и предложения, системой взаимодополнения и усиления (синергии).

Ключевые слова: геополитическая конфликтность; глобальные риски; кризисогенность; факторы кризисогенности; кризисы; антикризисная политика.

Для цитирования: Крупнов Ю.А., Сильвестров С.Н. Кризисогенность глобальных рисков: факторы роста и направления антикризисной политики // Проблемы анализа риска. 2025. Т. 22. № 1. С. 24–33. — EDN: FRBTZN

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

Crisis Genesis of Global Risks: Growth Factors and Directions of Anti-Crisis Policy²

Yuriy A. Krupnov*,
Sergei N. Sil'vestrov,
Financial University under the
Government of the Russian
Federation, Institute of
Economic Policy and Economic
Security Problems,
Leningradsky av., 49/2, Moscow,
125993, Russia

Abstract

Objectives. The problem of escalation of global risks and increase of their crisis level is considered. The aim of the work is to analyze crisis factors and develop proposals on directions of anti-crisis policy.

Methods. The totality of global risks is considered in accordance with the postulates of the general theory of risk, as a controlled and constantly acting attribute of human life. Using the formal-logical method, the directions of anti-crisis activities have been developed.

Results. The authors show that the peculiarity of the development of modern global risks is the growth of their crisis potential. The main growth factor is the increase in general international conflict, characterized as global, geographically expanding, uncompromising, difficult to resolve and having an intercivilizational and geopolitical basis. The regional specificity of the manifestation of crisis potential is that inevitable and general risks do not generate general and equally deep crises, bringing growing damage to some countries and unions, and the best opportunities to others. The authors found that the materialization of crisis potential in real destructive crises largely depends on the strength or weakness of national and union economies. The main directions of anti-crisis policy in individual countries and unions are increasing the ability to withstand sanctions restraint of their own development and the level of provision with financial and human capital, as well as strengthening control over the flows of material and intangible resources.

Conclusion. An important prerequisite for reducing the crisis potential and successfully managing crises is belonging to a union comparable in potential to opposing blocs of countries, the ability to minimize the restraining influence of opponents and build a union system of a limited quasi-global economy with well-established flows of goods and money, a balance of supply and demand, and a system of mutual complementarity and reinforcement (synergy).

Keywords: geopolitical conflict; global risks; crisis potential; crisis factors; crises; anti-crisis policy.

For citation: Krupnov Yu.A., Sil'vestrov S.N. Crisis genesis of global risks: growth factors and directions of anti-crisis policy // *Issues of Risk Analysis*. 2025;22(1):24-33. (In Russ.). — EDN: FRBTZN

The authors declare no conflict of interest

Содержание

Введение

1. Глобальные риски и предпосылки их эскалации
2. Глобальные риски как абсолютная нормальность
3. Когда риски перестают быть абсолютной нормальностью
4. Кризисогенность глобальных рисков
5. Неизбежные и всеобщие риски не генерируют всеобщие и равноглубокие кризисы

Заключение

Список источников

² The article rests on the results of studies funded through the budget, as part of the State job to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Введение

Мир вступил в новую эпоху, когда изменяются весь глобальный порядок и совокупность вызовов социально-экономическому развитию и безопасности стран и регионов. Он становится все менее мирным, с более жестокими внешними столкновениями и интенсивными внутренними конфликтами [1, с. 11–12]. Глобальные риски накладываются на внутренние вызовы, обусловленные эскалацией украинского кризиса и ограничением доступа российских компаний на финансовый, технологический и другие рынки. Проблема состоит в том, что острота рисков усугубляется растущим недоверием и подозрительностью между мировыми и региональными державами, конфликтующими странами и союзами. Утрачиваются международное единство и способность сообща отвечать на вызовы. Национальные и блоковые эгоистические интересы берут верх над глобальными. Глобальные риски перестают быть привычной нормальностью, становясь все более кризисогенными. Это требует переосмысления традиционной антикризисной политики, включая антикризисные стратегии и инструменты. Проблема рассматривается применительно к «верхнему уровню управления структурно сложными системами», объектами которого являются государства и их союзы, важнейшие аспекты социально-экономического развития в странах и регионах [2, с. 65].

Целью работы является анализ факторов кризисогенности и разработка предложений по направлениям антикризисной политики. Последовательно рассматриваются совокупность глобальных рисков и положения общей теории риска, как управляемого и постоянно действующего атрибута жизнедеятельности человечества. Выявляются факторы повышения кризисогенности рисков, обосновывается тезис о том, что в современном мире они, возможно, перестают быть абсолютной нормальностью. Ненормальность обусловлена коренными изменениями в международных подходах к управлению рисками и предотвращению их перерастания в разрушительные кризисы. С использованием формально-логического метода разработаны направления политики по снижению уровня кризисогенности в отдельных странах и союзах.

1. Глобальные риски и предпосылки их эскалации

Рассмотрим, что включают актуальные и прогнозируемые глобальные риски. Под глобальными рисками обычно понимаются события или состояния, которые при наступлении (возникновении) могут привести к значимым негативным последствиям для человечества, нескольких стран или отраслей [3, с. 36]. Глобальные риски выявляются и оцениваются в пяти основных группах: экономическая, социальная, природная, технологическая и геополитическая. Считается, что на временном горизонте до двух лет негативные события, представляющие критическую угрозу, могут быть идентифицированы с наибольшей вероятностью. По данным экспертов Всемирного экономического форума, в период до 2025 г. преобладают социальные и экологические риски, обусловленные основными геополитическими и геоэкономическими тенденциями (см. табл. 1).

Как видно из таблицы, глобальные риски, оцениваемые и прогнозируемые на разных временных горизонтах, не имеют существенных различий и обусловлены преимущественно «вечными» проблемами в сфере климата, окружающей среды, энергетики, продовольствия и уровня жизни. Сравнение представленных рисков с вызовами прошлого десятилетия не позволило, за небольшими исключениями, выявить значимых различий. При этом радикально изменились комментарии экспертов ВЭФ (см. табл. 1), согласно которым риски усугубляются под влиянием войны в Европе (СВО), санкций, эскалации гонки вооружений, геополитического противостояния, роста общей нестабильности, недоверия и подозрительности в отношениях между мировыми и региональными державами, ужесточения внешних и внутренних конфликтов.

2. Глобальные риски как абсолютная нормальность

Несмотря на остроту международной конфликтности, анализ и оценка вероятных неблагоприятных последствий осуществляются в рамках общей теории риска, которая рассматривает их как нормальный, управляемый и постоянно действующий атрибут жизнедеятельности человечества [4, с. 56]. Согласно Н. Луману, любое управленческое решение несет в себе потенциальные

риски (поведенческий подход). Поэтому в обществе не может существовать деятельности, независимой от риска, который «является обратной стороной нормальной формы существования общества» [5]. Любые перемены, особенно в сфере технологического развития, происходящие в мире и обществе, несут предпосылки эскалации рисков (постмодернистский подход) [6]. Глобализация, модернизация производства и общества, а также индустриализация войн являются причинами возникновения рисков [7]. Люди и общества давно воспринимают риск как диалектику опасности и прибыли, как перст судьбы, повороты которой невозможно контролировать (перцептивистский подход) [8, с. 48].

В целом, глобальные риски неизбежны и всеобщы, а также непосредственно связаны с кризисами, которые являются их характерными проявлениями и результатами [9, с. 48]. Кризис является результатом воздействия многих рисков, равно как и пренебрежения ими [10, с. 10]. Это позволяет говорить о кризисогенности глобальных рисков. Влияние, которое они оказывают, носит обычно долгосрочный и устойчивый

характер. Под воздействием складывающейся глобальной конъюнктуры параметры отдельных рисков (вероятность наступления нежелательных последствий и прогнозируемый ущерб) могут меняться, что подтверждается систематически проводимым ранжированием и приоритизацией угроз [11, с. 913–922].

Оценка вышеуказанных параметров в различных странах может не совпадать, так как один и тот же риск оказывает неодинаковое по силе воздействие на возможность достижения национальных интересов в отдельных странах и регионах [12, с. 18–23]. Например, обеспечение населения питьевой водой лишь в некоторых странах является фактором национальной безопасности. Подавляющая часть рисков затрагивает отдельную сферу жизнедеятельности человечества: экономику, политику, социальную сферу, экологию и пр. Отдельные страны пытаются манипулировать реальными и надуманными рисками, фокусируя внимание мирового сообщества на отдельных проблемах и рисках, которые носят национальный характер и не в полной мере соответствуют статусу «глобальные».

Таблица 1. Основные глобальные риски по версии ВЭФ³

Table 1. Main global risks according to the WEF

Период оценки и прогнозов	Основные риски	Комментарий экспертов ВЭФ
2023 г.	1. Кризис энергоснабжения. 2. Рост стоимости жизни. 3. Рост инфляции. 4. Продовольственный кризис. 5. Кибератаки на критически важную инфраструктуру	Риски усугубляются: войной в Европе и санкциями; эскалацией гонки технологических вооружений; промышленной конкуренцией и усилением государственного вмешательства
До 2025 г.	1. Долговой кризис. 2. Неспособность стабилизировать цены. 3. Неспособность смягчить последствия изменения климата. 4. Неспособность адаптироваться к изменению климата. 5. Широкое распространение киберпреступности	Преобладают социальные и экологические риски, обусловленные основными геополитическими и экономическими тенденциями. Более половины экспертов ожидает наступления переломных моментов и постоянных кризисов, ведущих к катастрофическим последствиям в течение следующих десяти лет или постоянной нестабильности. Война на Украине ускоряет эпохальные изменения в мировом порядке
До 2033 г.	1. Неспособность смягчить последствия изменения климата. 2. Неспособность адаптироваться к изменению климата. 3. Стихийные бедствия и экстремальные погодные явления. 4. Утрата биоразнообразия и коллапс экосистемы. 5. Крупномасштабная вынужденная миграция; эрозия социальной сплоченности и социальная поляризация.	Растущее недоверие и подозрительность между мировыми и региональными державами уже привели к изменению приоритетов военных расходов и стагнации механизмов нераспространения. Распространение экономической, технологической и военной мощи среди множества стран и субъектов станет движущей силой глобальной гонки вооружений, грозящей ростом конфликтности

Источник: составлено авторами по материалам ВЭФ

³ The Global Risks Report 2023 18th Edition. World Economic Forum; 2023 [процитировано 02 августа 2024 г.] // URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf

Другими словами, наличие и эволюцию совокупности глобальных рисков следует рассматривать как абсолютную нормальность. Человечество создало необходимые международные (ООН и пр.) и национальные (советы безопасности, системы стратегирования и пр.) институты и постоянно совершенствует политику снижения рисков и адаптации к ним. За многие годы антикризисная деятельность, подкрепленная научными разработками в риск-менеджменте и опирающаяся на международное единство в подходах к основным угрозам (например, угроза пандемии или мирового ядерного конфликта), превратилась в настоящую рутину и банальность. Более того, человечество научилось предвидеть зарождение и эскалацию рисков, а также предотвращать или минимизировать ущерб благодаря функционированию международных и национальных систем стратегирования и стратегического планирования.

3. Когда риски перестают быть абсолютной нормальностью

Между тем, в истории человечества неоднократно происходили мировые войны и другие кризисы, несущие реальную витальную угрозу его существованию. Это случалось потому, что в критические моменты истории мир утрачивал единство, а национальные и блоковые эгоистические интересы брали верх над глобальными. Так было накануне Второй мировой войны, когда риски нарастали стремительно, но в рамках системы стратегирования не были своевременно идентифицированы. В частности, даже после открытого проявления диктатуры Гитлера (путч Рема, еврейские погромы) Великобритания отстаивала идею «равновесия сил» и пакта четырех держав, включая Германию и исключая СССР [13, с. 25].

Отсутствует вышеуказанное международное единство и в современном глобальном риск-менеджменте. Страны Запада стремятся сохранить свою гегемонию и осуществляют действия, направленные на сдерживание развития новых глобальных и региональных конкурентов. Расшатываются общепризнанные нормы и принципы международного права, разрушаются международные правовые институты. Растут геополитическая нестабильность и конфликтность. Межгосударственные противоречия достигли крайне высокого уровня и сопровождаются повышением угрозы широкомасштабного применения

военной силы⁴. Россия, поддерживаемая большинством человечества, втянута в крупный военный конфликт, где на стороне Украины в той или иной форме и степени участвуют едва ли не все страны коллективного Запада.

Следовательно, доминантой и катализатором глобальных рисков стали именно межгосударственные конфликты с потенциалом перерастания в прямое столкновение крупных стран и союзов (блоков). Отстаивая ускользающее доминирование, страны Запада делают ставку на обострение противостояния, используя для достижения собственных целей все имеющиеся силы и средства, включая фашистские и террористические режимы и группировки. Пребывая в состоянии разобщенности и противоборства, страны — лидеры мирового развития и мировое сообщество в целом в значительной степени утратили способность предотвращать и купировать кризисы. Риски перестали быть абсолютными нормальностями.

В целом наибольшую угрозу для России и всего человечества несет набирающий силу системный международный конфликт между Россией, поддерживаемой ее сторонниками в борьбе за установление нового миропорядка, и блоком стран коллективного Запада. В этом состоят определяющие конфликт межгосударственные противоречия и риски, которые демонстрируют состояние крайнего обострения, когда недобросовестные участники конфликта предпринимают открытые действия по достижению своих интересов, используя при этом все доступные средства, включая разжигание вооруженных конфликтов, саботаж, терроризм, гибридные действия в поддержку одной из сторон. Риски международной конфронтации фактически материализовались и требуют перехода к оперативному стратегическому управлению в рамках системы стратегирования.

4. Кризисогенность глобальных рисков

Современное состояние международных отношений, когда противостояние сторон сопряжено с угрозой его перерастания в вооруженную борьбу, характеризуется терминологической категорией «международный

⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Гарант; 2021; [процитировано 12.08.2024] Доступно: <https://base.garant.ru/401425792/?ysclid=m12hhquybd983498878>

Таблица 2. Идентификация текущего международного кризиса

Table 2. Identification of the current international crisis

№ п/п	Критерий идентификации	Характеристика кризиса
1	Количество участников	Эволюция от двустороннего к многостороннему и мировому кризису
2	Географическое распространение	Эволюция от регионального к глобальному кризису
3	Время протекания	Длительный и потенциально затяжной кризис
4	Характер используемых средств	Эволюция от гибридных к военным средствам и, возможно, неконвенциональным средствам
5	Характер причин	Цивилизационная, геополитическая, территориальная, обеспечение равной безопасности и пр.
6	Возможность урегулирования	Эволюция от конфликта с ненулевой суммой к конфликту с нулевой суммой

Источник: составлено авторами.

кризис». Выполним его идентификацию с использованием системы критериев (табл. 2).

Как видно из таблицы, текущий кризис, являясь проявлением вышеуказанных рисков, характеризуется как глобальный, географически расширяющийся, бескомпромиссный, глубинный и трудноразрешимый, так как обусловлен международным конфликтом, имеющим межцивилизационную и геополитическую основы. По своему масштабу он охватывает отношения между крупнейшими мировыми державами и имеет потенциал разрешения в пользу одной или нескольких сторон, перерастания в военные действия либо перехода в латентное состояние.

Противостояние сторон характеризуется бескомпромиссной жесточенностью при отстаивании интересов, ценностей и образа жизни. Украина, как непосредственный участник вооруженного конфликта, демонстрирует неосмотрительную решимость в борьбе со значительно более сильным противником, полагаясь на почти неограниченную поддержку стоящей за ней гигантской западной цивилизационной общности. Она гарантирует солидарность и стимулирует решимость участников борьбы. Между тем, достижение полной и безоговорочной победы одной из сторон конфликта представляется труднодостижимым.

Следовательно, витальные глобальные риски предопределили эскалацию международного кризиса, который имеет экономический, военный, международно-дипломатический и другие срезы. Речь идет о «всеобъемлющей совокупности углубляющихся кризисов: локально страновых, региональных, субрегиональных, транснациональных, глобально международных» [14, с. 5–6].

5. Неизбежные и всеобщие риски не генерируют всеобщие и равноглубокие кризисы

Действительно, риски в сфере международных отношений означают, что имеется вероятность возникновения и разрастания конфликта и связанного с этим ущерба его сторонам. Однако, согласно теории рисков, риск может материализоваться не только в ущерб, но и в новые возможности. Наиболее существенный ущерб обычно несет слабая сторона, а наилучшие возможности открываются перед превосходящим участником конфликта.

Стремительно растущие международные геополитические риски проецируются на Российскую Федерацию и другие страны и в силу своей кризисогенности создают предпосылки для развития кризисных процессов в сферах производства, торговли, финансов и технологий. Неизбежные и всеобщие риски в сфере международных отношений не генерируют всеобщие и равноглубокие кризисы внутри конфликтующих стран и их союзов. По меткому заключению Л. М. Григорьева: «все страны во время экономических подъемов счастливы почти одинаково, но в ходе кризисов страдают по-разному» [15, с. 5].

Природа и глубина этих кризисов в разных странах существенно различаются. Так, Россия испытывает беспрецедентное прокризисное санкционное давление. Отечественная экономика столкнулась со снижением объема военного, энергетического и сырьевого экспорта. Обострился дефицит квалифицированной рабочей силы. Затруднены международные расчеты и существенно осложнен доступ к современным технологиям и высокотехнологичной продукции. В Китае

не удастся решить проблему снижения темпов экономического роста [16, с. 89]. В Германии отмечается деиндустриализация, крепнет тенденция свертывания производства и банкротства среди компаний энергоемких отраслей [17, с. 70]. Многие страны Запада переживают рецессию [15, с. 6–7], непривычно высокий уровень инфляции и дефицита бюджетов [18, с. 813].

Ввиду становления мировой многополярности национальные власти выстраивают антикризисную политику с учетом окружения и опорой на страны-союзники. Анализ протекания кризисных явлений в большом числе стран [19, с. 45] позволил выявить следующую закономерность: материализация кризисогенности глобальных вызовов в реальные разрушительные кризисы зависит от силы или слабости национальных и союзных экономик, а также от их способности преуспеть в реализации антикризисной политики на следующих основных направлениях.

Сдерживание и подавление конкурентов. Основными современными инструментами сдерживания являются военные потенциалы — в оборонной сфере и санкции — в сфере социально-экономического развития. Наиболее показательным примером их использования является сдерживание развития Российской Федерации. Приоритетными целями санкционных запретов стали ограничения экспорта и импорта, повышение издержек в производстве и торговле. Неоднозначность этого инструмента состоит в том, что ввиду взаимосвязанности мирохозяйственных процессов косвенный и вторичный ущерб от ограничений распространяется едва ли не на всех участников этих процессов, включая страны — инициаторы санкций. Еще одной характерной чертой политики сдерживания является эффект затухания сдерживающего влияния, обусловленный развитием адаптационных процессов в подсанкционной стране. Этот эффект проявляется тем отчетливее, чем крупнее подсанкционное национальное хозяйство и выше его доля в мировых и региональных производстве и торговле. Особую важность также имеют ресурсная обеспеченность, готовность проводить активную антисанкционную политику и поддержка дружественных стран.

Российская Федерация в полной мере соответствует вышеуказанным критериям устойчивости к санкционному сдерживанию. Это обусловлено «рациональной антисанкционной и антикризисной политикой», которая характеризуется как «прагматичная, оборонительная и протекционистская» [20, с. 359].

Привлечение финансового капитала. Перед лицом растущих глобальных вызовов страны и корпоративные структуры обычно сталкиваются с острой нехваткой финансового капитала. Важным источником финансового капитала являются прямые иностранные инвестиции в финансовый сектор [21, с. 2], которые в условиях эскалации глобальных кризисогенных рисков существенно сокращаются. Одновременно увеличивается потребность в финансах со стороны национальных кредитно-денежных систем, которые решают задачи поддержания стабильности денежного обращения и устойчивости национальной валюты на фоне ускорения перетока международного финансового капитала по направлениям к центрам эмиссии. Дефицит денежных средств делает труднодостижимым экономический рост, замедляет социально-экономическое развитие в целом и тем самым создает предпосылки для развития экономического и финансового кризиса.

Привлечение человеческого капитала. В соответствии с постулатами современной теории мобильности [22] значение индивидуальной мобильности все более отчетливо превосходит роль массовых миграционных потоков. Превосходство проявляется не в численности перемещающихся субъектов, а в креативности перемещающихся лиц «креативного класса», вклад которого становится определяющим [23]. Поэтому важными антикризисными факторами становятся доля креативно мыслящих новаторов, а также общая численность населения страны или союза. Уже сегодня на периферии воспроизводственного процесса оказалась трудовая миграция, а на первый план уверенно выходит научная, академическая и технологическая мобильность. Антикризисный потенциал в значительной мере обусловлен человеческим капиталом, который консолидируется в локациях с наилучшими возможностями реализации своего потенциала — центрах привлекательности человеческого капитала [24, с. 43–45].

Контроль над потоками материальных ресурсов. Одним из важных условий успешной адаптации к глобальным рискам является удержание контроля над потоками традиционного импорта и экспорта, включая цены на важнейшие виды товарной продукции и платежный баланс текущих операций в целом. Традиционными условиями успешной адаптации являются оптимизация времени движения товаров, минимизация затрат на формирование товарных потоков и повышение качества удовлетворения

спроса. Желательно сохранить и укрепить влияние национальных поставщиков на возможность поддержания глобального товарного предложения на уровне, обеспечивающем прибыльность экспортеров и баланс интересов национальных и иностранных производителей. В условиях санкционного блокирования традиционных направлений товарных потоков антикризисная политика развития должна включать разработку новых логистических каналов товародвижения и «интеграцию региональных логистических каналов в международную транспортно-логистическую систему» [25, с. 172].

Заключение

Исследование показало, что глобальные риски, оцениваемые и прогнозируемые на разных временных горизонтах, не претерпевают существенных изменений и обусловлены преимущественно «вечными» проблемами в сфере климата и окружающей среды, энергетики, продовольствия и уровня жизни. Согласно постулатам общей теории риска вышеуказанные «вечные» проблемы имеют неизбежный и всеобщий характер. Поэтому их следует рассматривать как абсолютную нормальность, то есть нормальный, управляемый и постоянно действующий атрибут жизнедеятельности человечества. Кризисогенность рисков долго оставалась на приемлемом умеренном уровне благодаря тому, что человечество научилось предвидеть их зарождение и эскалацию, а также минимизировать ущерб благодаря функционированию международных и национальных систем стратегирования.

Современным катализатором глобальных рисков стали межгосударственные конфликты с потенциалом перерастания в прямое столкновение крупных стран и союзов (блоков). Основным фактором роста кризисогенности является повышение общей международной конфликтности, характеризующейся как глобальная, географически расширяющаяся, бескомпромиссная, трудноразрешимая и имеющая межцивилизационную и геополитическую основу. Пребывая в состоянии разобщенности и противоборства, страны — лидеры мирового развития в значительной степени утратили способность предотвращать и локализовать кризисы. Риски перестали быть абсолютными нормальностями.

Выявлена региональная специфичность проявления кризисогенности, которая состоит в том, что неизбежные и всеобщие риски не генерируют всеобщие и равноглубокие кризисы, неся одним странам

и союзам растущий ущерб, а другим — наилучшие возможности. Материализация кризисогенности глобальных вызовов в реальные разрушительные кризисы во многом зависит от факторов силы или слабости национальных и союзных экономик, способности стран проводить адекватную антикризисную политику, предусматривающую активное противостояние агрессивным мерам сдерживания собственного развития, повышение обеспеченности финансовым и человеческим капиталом, а также сохранение контроля над потоками материальных и нематериальных ресурсов.

В целом, важными предпосылками снижения кризисогенности и успешности купирования кризисов являются: принадлежность к союзу, сравнимому по потенциалу с противодействующими блоками стран, способность минимизировать сдерживающее влияние оппонентов и выстроить союзную систему ограниченного квазимирового хозяйства с отлаженными потоками товаров и денег, балансом спроса и предложения, системой взаимодополнения и усиления (синергии).

Список источников [References]

1. Соколов Ю.И. Риски стратегического планирования в России // Проблемы анализа риска. 2019. Т. 16. № 6. С. 10–25
<https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-6-10-25>
[Sokolov Yu.I. Risks of strategic planning in Russia // Issues of Risk Analysis. 2019;16(6):10-25. (In Russ.)
<https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-6-10-25>]
2. Соложенцев Е.Д., Карасева Е.И. Верхний уровень управления социально-экономическими системами // Проблемы анализа риска. 2017. Т. 14. № 1. С. 64–73
<https://doi.org/10.32686/1812-5220-2017-14-1-64-73>
[Solozhentsev E.D., Karaseva E.I. Top level of management of socioeconomic systems // Issues of Risk Analysis. 2017;14(1):64-73. (In Russ.)
<https://doi.org/10.32686/1812-5220-2017-14-1-64-73>]
3. Манахова И.В., Кудайкулов М.К. Глобальные риски и технологическая безопасность ЕАЭС // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2022. Т. 22. № 11. С. 34–42
<https://doi.org/10.36979/1694-500X-2022-22-11-34-42>
[Manakhova I.V., Kudaikulov M.K. Global risks and technological security of the EAEU] // Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta. 2022; 22(11):34-42. (In Russ.)
<https://doi.org/10.36979/1694-500X-2022-22-11-34-42>]
4. Орлов А.И., Пугач О.В. Подходы к общей теории риска // Управление большими системами: сборник

- трудов. 2012. № 40. С. 49-82 [Orlov A.I., Pugach O.V. Approaches to the general theory of risk // Large-Scale Systems Control. 2012;(40):49-82. (In Russ.)]
5. Luhmann N. Soziologie des risikos. Berlin; New York: Walter de Gruyter. 1991. 252 p.
6. Beck U. Risikogesellschaft auf dem weg in eine andere moderne. Frankfurt: Suhrkarnp. 1986. 391 p.
7. Giddens A. Runaway World. How globalization is reshaping our lives. New York: Routledge. 2000. 124 p.
8. Vildavski A., Dake K. Theories of risk perception: who fears what and why. Risk // Dædalus. 1990;119(4):41-60
9. Акимов В.А., Порфирьев Б.Н. Кризисы и риск: к вопросу взаимосвязи категорий // Проблемы анализа риска. 2004. Т. 1. № 1. С. 38–49 [Akimov V.A., Porfiriyev B.N. Crises and risk: on the issue of the concepts' interrelationship // Issues of Risk Analysis. 2004;1(1):38-49. (In Russ.)]
10. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. Социология. Этнология. 2003. Т. 12. № 1. С. 3–35 [Yanitsky O.N. Sociology of risk: key ideas // Universe of Russia. Sociology. Ethnology. 2003;12(1):3-35. (In Russ.)]
11. Крупнов Ю.А. Ранжирование основных угроз национальной безопасности Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18. № 10(415). С. 1905–1939. <https://doi.org/10.24891/ni.18.10.1905> [Krupnov Yu.A. Ranking of the primary threats to the national security of the Russian Federation // National Interests: Priorities and Security. 2022;18(10):1905-1939. (In Russ.) <https://doi.org/10.24891/ni.18.10.1905>]
12. Крупнов Ю.А., Сильвестров С.Н., Старовойтов В.Г., Лапенкова Н.В. Конкурентный подход к оценке национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность / Nota Bene. 2023. № 5. С. 13–35. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2023.5.68816> [Krupnov Yu.A., Silvestrov S.N., Starovoytov V.G., Lapenkova N.V. Competitive approach to assessing the national security of the Russian Federation // National Security / Nota Bene. 2023;(5):13-35. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2023.5.68816>]
13. Морозова Н.М., Шерлыгина В.В. Великобритания в системе международных отношений накануне Второй мировой войны // Столыпинский вестник. 2020. Т. 2. № 3. С. 25. <https://doi.org/10.24411/2713-1424-2020-10009> [Morozova N.M., Sherlygina V.V. Great Britain in the system of international relations on the eve of the Second World War // Stolypin Annals. 2020;2(3):25. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2713-1424-2020-10009>]
14. Неймарк М.А. Кризисная геополитика и новый мировой порядок: перспективы России // Обозреватель. 2021. № 8(379). С. 5–16. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_8_5 [Neimark M.A. [Crisis Geopolitics and New World Order: Prospects of Russia // Observer. 2021;(8):5-16. (In Russ.) https://doi.org/10.48137/2074-2975_2021_8_5]
15. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Музыченко Е.Э. Падение в мировую рецессию 2020... // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 5–24. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-5-2415> [Grigoriev L.M., Pavlyushina V.A., Muzychenko E.E. The fall into 2020 recession... // Voprosy Ekonomiki. 2020;(5):5-24. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-5-2415>]
16. Nie Y., Федорова Д.С. Китай в попытке преодолеть пределы роста // Экономика. Профессия. Бизнес. 2019. № 3. С. 88–93. <https://doi.org/10.14258/epb201939> [Nie Y., Fedorova D.S. China attempts to overcome the limits of growth // Economics Profession Business. 2019(3):88-93. (In Russ.) <https://doi.org/10.14258/epb201939>]
17. Белов В.Б. Итоги 2022 г.: Экономический стандарт Германии на грани деиндустриализации? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 6 (30). С. 70–84. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran620227084> [Belov V.B. Results of 2022: German economy on the verge of deindustrialisation? // Scientific and Analytical Herald of Ie RAS. 2022;6(30):70-84. (In Russ.) <https://doi.org/10.15211/vestnikieran620227084>]
18. Кириченко Э.В. Растущий бюджетный дефицит и государственный долг США: оценки, проблемы, риски // Международная экономика. 2021. № 11. С. 812–825. <https://doi.org/10.33920/vne-04-2111-01> [Kirichenko E.V. Growing budget deficit and national debt: estimates, problems, risks // The World Economics. 2021;(11):812-825. (In Russ.) <https://doi.org/10.33920/vne-04-2111-01>]
19. Смирнов Ф.А. Деконструкция мировой финансово-экономической архитектуры. Часть 4.2 Кризисогенность мирового развития — финансовые кризисы // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2015. № 1(46). С. 43–52 [Smirnov F.A. Deconstruction the world financial and economic architecture. Part 4.2 Krizis of the world developments — financial crises // Novyi universitet. Seriya: Aktual'nye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk. 2015;1(46):43-52. (In Russ.)]

20. Манушин Д.В. Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 3: анализ антикризисных мер, управление российскими санкциями и антисанкциями // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18. № 2. С. 332–368.
<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.332-368>
[Manushin D.V. Anti-sanctions and sanctions economic policy of Russia 2022–2025. Part 3: analysis of anti-crisis measures, management of Russian sanctions and anti-sanctions // Russian Journal of Economics and Law. 2024;18(2):332-368. (In Russ.)
<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.2.332-368>]
21. Кудряшов А.Л. Прямые иностранные инвестиции в финансовую систему России в условиях санкционного давления // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/71ECVN123.pdf>
[Kudryashov A.L. Foreign direct investment in the Russian financial system under sanctions pressure // The Eurasian Scientific Journal. 2023;15(1): URL: <https://esj.today/PDF/71ECVN123.pdf>. (In Russ.)]
22. Urry J. Mobilities. Cambridge, Polity. 2007. 336 p.
23. Florida R. The flight of the creative class. The New Global Competition for Talent. New York, Harper Business, Harper Collins. 2005. 320 p.
24. Ячин С.Е., Купряшкин И.В., Хун М.Л. Перспективы гегемонии в Восточной Азии в свете мир-системного подхода // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 35–45.
<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-1-35-45>
[Yachin S.E., Kupryashkin I.V., Hong M.L. Perspectives of hegemony in the Eastern Asia in light of the world-system approach // World Economy and International Relations. 2020;64(1):35-45. (In Russ.)
<https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-1-35-45>]
25. Пустынникова Е.В. Интеграция региональных логистических каналов в единую транспортно-логистическую систему как условие для эффективного ответа российской экономики на международные вызовы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022.

Т. 16. № 4. С. 172–185. <https://doi.org/10.14529/em220418>
[Pustynnikova E.V. Integration of regional logistics channels into a unified transport and logistics system as a condition for an effective response of the Russian economy to international challenges // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. 2022;16(4):172-185, (In Russ.)
<https://doi.org/10.14529/em220418>]

Сведения об авторах

Крупнов Юрий Александрович: доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Количество публикаций: 156, в т.ч. 7 монографий и 4 учебных издания

Область научных интересов: национальная безопасность, экономическая политика

ORCID: 0000-0002-9524-3747

SPIN-код: 2384-6160

Контактная информация:

Адрес: 125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2
yukrupnov@mail.ru

Сильвестров Сергей Николаевич: доктор экономических наук, профессор, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Количество публикаций: 302, в т.ч. 27 монографий и 14 учебных изданий

Область научных интересов: национальная безопасность, экономическая политика

ORCID: 0000-0002-7678-1283

SPIN-код: 8987-5771

Контактная информация:

Адрес: 125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2
silvestrsn@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 15.09.2024

Одобрена после рецензирования: 07.10.2024

Принята к публикации: 18.10.2024

Дата публикации: 28.02.2025

The article was submitted: 15.09.2024

Approved after reviewing: 07.10.2024

Accepted for publication: 18.10.2024

Date of publication: 28.02.2025